

УДК 159.923

Лосев Константин Васильевич

кандидат психологических наук, доцент

доцент кафедры психологии служебной деятельности

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

losev.k@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ И РАЗВИТИЯ САМОСОЗНАНИЯ КУРСАНТОВ

Для цитирования:

Лосев К.В. Взаимосвязь показателей саморегуляции и развития самосознания курсантов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 3 (12). С. 52–58. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/09/014.pdf>

Аннотация. В статье рассматривается проблема взаимосвязи показателей самосознания и саморегуляции на материале старшекурсников военной образовательной организации высшего образования войск национальной гвардии. Отмечено, что образовательное пространство военного института и образовательно-воспитательный процесс должны способствовать развитию высокого уровня саморегуляции, как показателя профессиональной пригодности будущего офицера-психолога.

Ключевые слова: саморегуляция, самоотношение, уровень притязаний, самооценка.

Психологические особенности личности курсанта военной образовательной организации высшего образования (далее – ВООВО) войск национальной гвардии рассматриваются в разных аспектах, поскольку меняются условия служебно-боевой деятельности и подготовки к ней. Общие рекомендации авторов в этом плане фиксируют высокий уровень требований к устойчивости, способности к саморегуляции и саморуководству и др. [3; 6; 7]. При этом нет единства в понимании динамики этих качеств и детерминации объективными и субъективными условиями в период получения воинской специальности. В отечественной и зарубежной психологии проблемой саморегуляции, в том числе саморегуляции учебной деятельности, занимались Н.А. Бернштейн [2], А.В. Зобков и А.С. Турчин [10], О.А. Конопкин [11], В.И. Моросанова [16], А.К. Осницкий [19], С.М. Шингаев [20], Г. Олпорт [18] и др. Тем не менее, исследований обобщающего характера, касающихся саморегуляции и самосознания курсантов военных институтов войск национальной гвардии, в настоящее время практически нет.

Поскольку саморегуляцией произвольной активности человека большинство исследователей понимают системно-организованный процесс внутренней психической активности человека по инициации, построению, поддержанию и управлению разными видами и формами произвольной активности [5; 8; 10; 11; 16]. В данной работе мы рассматриваем осознанную саморегуляцию

человека через его поведенческие реакции. При этом важным ее проявлением выступают стратегии совладания в ситуациях психологической угрозы благополучию субъекта. В условиях обучения в образовательных организациях высшего образования типовые проявления саморегуляции иллюстрируются способами анализа и разрешения проблемных ситуаций, но этому аспекту, тем более способам совладания в литературе, не уделяется достаточного внимания. Кроме того, в процессе преодоления проблемных ситуаций, в исследованиях по проблематике совладания, не учитываются особенности целеполагания субъекта [1; 6; 7; 14].

Совладание является неотъемлемой составной частью процесса саморегуляции, осознанного достижения цели. В исследовании и саморегуляции и совладания рассматривается один процесс, только в первом случае большее внимание уделяется цели (достижение которой служит критерием успешного преодоления), а во втором интересен способ как метод преодоления.

Саморегуляция осуществляется как единый процесс, обеспечивая мобилизацию и интеграцию психологических особенностей человека для достижения целей деятельности и поведения. Процесс саморегуляции способствует выработке гармоничного поведения. На его основе развивается способность управлять собой сообразно реализации поставленной цели, направлять свое поведение в соответствии с требованиями жизни и профессиональными или учебными задачами [10; 16; 19].

Индивидуальные особенности саморегуляции

можно разделить на следующие категории:

1) индивидуальные особенности планирования целей;

2) особенности моделирования, т. е. анализа внешних и внутренних условий деятельности и выделения комплекса условий, значимых для достижения цели;

3) особенности программирования предстоящих исполнительских действий, в том числе антиципация компонентного состава предстоящих действий, способов их осуществления и последовательности выполнения планируемых действий;

4) особенности контроля, оценивания и коррекции собственной активности.

Наряду со специфическими особенностями, существуют личностно-регулятивные свойства характеризующие функционирование каждого звена регуляции: адекватность, осознанность, гибкость, надежность и устойчивость [8]. К важным в этом плане свойствам личности относят уверенность, инициативность, осторожность, критичность, самостоятельность, ответственность. Интегральной характеристикой индивидуальной саморегуляции, отражающей актуальные возможности человека осознанно инициировать и управлять произвольной активностью, считают общий уровень или степень осознанной саморегуляции.

В.И. Моросанова обозначает саморегуляцию как интегративное психическое явление, процесс и состояние, которое обеспечивает самостоятельную организацию разных видов активности психики, целостность индивидуальности и становление бытия человека. В концепции осознанной саморегуляции деятельности ею сформулирована теория стилей произвольной саморегуляции [16]. Согласно В.И. Моросановой, стиль саморегуляции – это типичный способ регулирования, стабильно проявляющийся в различных ситуациях и видах психической активности субъекта. Критерием эффективности саморегуляции, по мнению В.И. Моросановой, выступает сформированность звеньев в структуре осознанной саморегуляции [16].

А.К. Осницкий разделил саморегуляцию личности и саморегуляцию деятельности на основании определения личности как общественно-обусловленного качества. Личностная саморегуляция характеризуется, как определение своего индивидуального места в культурно-исторической традиции и потребности в применении специального аппарата саморегуляции к предполагаемой и предпринимаемой деятельности. По его мнению, саморегуляция осуществляется субъектом деятельности и направлена на приведение возможностей человека в соответствие с требованиями данной деятельности [19].

Обычно, обращаясь к данной проблематике в зарубежной психологии личности, отмечают вклад персонологов, прежде всего, Г. Олпорта,

рассматривающего понятия «личность» и «саморегуляция», как взаимосвязанные категории. Отмечая социальный характер человека, нуждающегося в контактах с другими людьми, он называет в качестве наиболее значимых потребности в развитии и самосовершенствовании. Отстаивая положение об индивидуальности, как центральной характеристике человека, и создав «теорию черт (trite – черта), главную роль в процессе саморегуляции Г. Олпорт отводит системе ценностей, т. е. своеобразной жизненной философии, систематизирующей опыт и придающей смысл человеческим поступкам [19]. Аналогичные идеи можно найти и у А. Маслоу [15].

У военнослужащих, часто пребывающих в стрессовых ситуациях, саморегуляция – это процесс, в котором на разных его этапах необходимо использовать различные стратегии, иногда комбинируя их. Е.А. Белан [1], рассматривая саморегуляцию как феномен многоаспектный, акцентирует внимание на ее отнесенности к трудным ситуациям, параметры которых личность определяет, завышая их субъективную значимость, что подвергает испытанию адаптивные возможности субъекта. Главной функцией саморегуляции в таких случаях является устранение или уменьшение рассогласования, при взаимодействии субъекта с жизненными трудностями. Тем самым, саморегуляция может быть объективирована как разновидность реализации личностью своих адаптивных возможностей при взаимодействии с окружающим миром. Это представляется нам справедливым, поскольку внутренняя динамика поведения личности существует в единстве с динамикой его окружения, так как ориентиры для построения поведения находятся как внутри, так и вне субъекта [1; 3; 10; 20]. Е.А. Белан выделяет такие формы саморегуляции военнослужащих в стрессовых ситуациях, как разрешение проблем, поиск социальной поддержки и избегание [1]. Успешность действий в трудных жизненных ситуациях зависит от личностных ресурсов и возможностей, предоставляемых личности социальной средой. Важнейший ресурс – это социальная поддержка, хотя также в числе личностных ресурсов указывают адекватную «Я-концепцию», позитивную самооценку, оптимистическое мировоззрение, способность легко устанавливать межличностные связи и т. д. [4; 9; 12; 13; 20].

Психопрофилактический аспект проблемы рассматривает О.В. Бобков, отмечающий, что обучение методам психической саморегуляции является одним из эффективных способов преодоления неадекватных реакций, провоцирующих девиантное поведение. Подобные реакции имеют тенденцию к закреплению и формированию привычный стереотип реагирования [3].

Подводя итог, можно заключить, что саморегу-

ляция изучается как специфическая активность субъекта, направленная на преобразование собственного состояния, и включается в структуру деятельности, ориентированной на восстановление сил организма, его активацию, улучшение работоспособности и преобразование структуры деятельности. Ценность осознанной саморегуляции состоит в том, что она, как системное образование, связанное с самосознанием, позитивно влияет на профессионализацию личности курсанта. Она является важнейшим показателем психологической готовности военнослужащих к профессиональной деятельности.

В системе высшего образования необходимость освоения саморегуляции постулируется достаточно давно, однако технологически ее развитие предполагает постоянное психологическое сопровождение, что не всегда оказывается возможным. В этой связи, актуальность исследования саморегуляции поведения и самосознания обусловлена требованиями к состоянию физического и психического здоровья курсантов, а также тем, что характеристики сформированности саморегуляции в период обучения в вузе могут способствовать профессионализации и самоактуализации личности будущего офицера Росгвардии. В частности, мы предположили, что, чем выше уровень самоотношения и самооценки у курсантов военного института, тем более явно у них будет выражена саморегуляция поведения.

Исследование проводилось на базе факультета (морально-психологического обеспечения) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации. Выборку эмпирического исследования составили курсанты 4 года обучения в возрастном диапазоне от 21 до 25 лет, в количестве 30 человек.

Для сбора эмпирических данных использованы: Методика «Исследование самоотношения» С.Р. Пантелеева; методика «Изучение самооценки» Т.В. Дембо, С.Я. Рубинштейн; опросник «Саморегуляция» (в модификации А.К. Осницкого); опросник В.И. Морсановой «Стиль саморегуляции поведения».

Математическая обработка эмпирических данных включала определение коэффициента линейной корреляции Пирсона [17] для выявления корреляционных взаимосвязей между признаками.

Были получены следующие результаты по методике «Самоотношение» С.Р. Пантелеева.

Наиболее высокому у испытуемых стелу 8 соответствует шкала «Самоценность». Стелу 7 соответствуют средние значения по шкалам «Самоуверенность» и «Саморуководство» – это верхняя граница среднего уровня. Самой же низкой границе среднего уровня (стелу 4) соответствует среднее значение по шкале «Самообвинения».

Так, по шкале «Закрытость» преобладает средний уровень (86,7 %), что говорит об избирательном отношении курсантов к себе; преодоление некоторых психологических защит при актуализации других, особенно в критических ситуациях. По шкале «Самоуверенность» преобладающим является средний уровень (66,7 %). Это означает, что курсанты в привычных ситуациях сохраняют работоспособность, уверенность в себе, ориентацию на успех начинаний. Однако при неожиданном появлении трудностей уверенность снижается, нарастает тревога. При этом значительно выражен и высокий уровень (66,7 %). Для таких курсантов характерна самоуверенность, ощущение силы собственного «Я», высокая смелость в общении. По шкале «Саморуководство» соотношение среднего и высокого уровней примерно такое же, как и по шкале «Самоуверенность» (63,3 % и 36,7 %). Следовательно, часть курсантов раскрывают особенности отношения к своему «Я» в зависимости от степени адаптированности в ситуации. А часть курсантов переживают собственное «Я» как внутренний стержень, который координирует и направляет всю активность, организует поведение. По шкале «Отраженное самоотношение» преобладает средний уровень (83,3 %), что говорит об избирательном восприятии курсантами отношения окружающих к себе. По шкале «Самоценность» в равной степени представлены высокий и средний уровни. Таких курсантов характеризует, с одной стороны, склонность воспринимать себя как индивидуальность и высоко ценить собственную неповторимость, с другой стороны, склонность высоко оценивать только ограниченный ряд своих качеств. По шкале «Самопринятие» преобладает средний уровень (86,7 %), что характеризует курсантов, как склонных принимать не все свои достоинства и критиковать не все свои недостатки. По шкале «Самопривязанность» тоже преобладает средний уровень (93,3 %). Следовательно, у курсантов избирательное отношение к своим личностным свойствам, они стремятся к изменению лишь некоторых своих качеств при сохранении прочих других. По шкале «Внутренняя конфликтность» данные по среднему уровню имеют превышение над низким (93,3 % и 6,7 %), что свидетельствует об отношении к себе в зависимости от степени адаптированности в ситуации. Неожиданные трудности, возникающие дополнительные препятствия могут способствовать усилению недооценки собственных успехов. По шкале «Самообвинение» также средний уровень по выборке имеет превышение над низким (83,3 % и 16,7 %), что указывает на избирательное отношение к себе. Обвинение себя за те или иные поступки и действия сочетается с выражением гнева, досады в адрес окружающих.

Таким образом, по всем шкалам самооотношения преобладающим является средний уровень.

Результаты по методике С.А. Будасси представим менее подробно.

Среднегрупповой показатель $M = 0,65$ свидетельствует об адекватной высокой самооценке (наличие значимой взаимосвязи между реальным представлением о личностных качествах и желаемым «Я-образом»). У большей части курсантов выражена высокая самооценка (56,7,3 %) и у трети (33,3 %) адекватная самооценка. Адекватную самооценку (с тенденцией к завышению) можно приравнять к позитивному отношению к себе, самоуважению, принятию себя, социальной востребованности. Низкий уровень самооценки имеет лишь несколько курсантов (10 % всех респондентов).

Исследование самооценки и уровня притязаний, выполненное по методике Дембо-Рубинштейн, дало прогнозируемые результаты. Высокий уровень самооценки отмечен по всем шкалам. Очень высокие показатели по шкале «Здоровье» и «Уверенность в себе». Меньше всего среднее значение по шкале «Техническая умелость», но оно соответствует высокому уровню самооценки. По уровню притязаний также отмечены высокие средние значения и очень высокие притязания по шкалам «Здоровье» и «Способности». Несколько ниже, но все же на высоком уровне данные по шкалам «Техническая умелость» и «Внешность».

Результаты по методике «Саморегуляция» в модификации А.К. Осницкого (максимально возможном по компонентам саморегуляции значение равно трем баллам). Показатели, в основном средние, в диапазоне от 2 до 3 баллов, что соответствует среднему и высокому уровню развития данным компонентам. По средним показателям наиболее выражены структурно-компонентные умения: целеполагание и удержание цели, анализ и моделирование условий, выбор средств и способов действий, оценка результатов и их коррекция. Менее выражены динамические характеристики: осторожность, уве-

ренность, пластичность, практичность, устойчивость в регуляции деятельности. По уровням саморегуляции результаты достаточно позитивны. По всем компонентам саморегуляции наиболее представлены высокий уровень, значительно средний уровень и не представлен низкий уровень. Так, по структурно-компонентам умениям и личностным особенностям саморегуляции высокий уровень выражен у 69 % курсантов, по функциональным умениям – у 65,5 %, а по динамическим характеристикам – у 58,6 %. Рассмотрим оценку курсантов по каждой шкале саморегуляции.

Так, наиболее выраженный процент получен по шкале «Упорядоченность деятельности», что свидетельствует об аккуратности и последовательности в деятельности. В группу достаточно выраженных можно отнести данные по шкалам, получившим от 50 % до 60 % выбора: «Целеполагание» «Моделирование условий», «Программирование действий», «Инициативность в действиях», «Осознанность действий», «Оптимальность регуляции усилий». Менее всего выражена шкала «Осторожность в действиях», т. е. курсанты в основном готовы к риску, и могут полагаться на точный расчет только в необходимых ситуациях.

Таким образом, у курсантов на 4 году обучения развиты все компоненты саморегуляции, а именно, в большей степени структурно-компонентные умения, и в меньшей степени динамические характеристики.

Представляют интерес результаты применения многошкальной опросной методики В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения», позволяющей диагностировать степень развития осознанной саморегуляции.

По всем шкалам стилей саморегуляции поведения у курсантов средние значения лежат в диапазоне среднего уровня, по таким шкалам как «Моделирование», «Гибкость», «Самостоятельность» и общему уровню саморегуляции среднее значение на границе с высоким уровнем (таблица 1).

Распределение по уровням общего показате-

Таблица 1 – Средние значения по шкалам стилей саморегуляции поведения курсантов

Шкалы стили саморегуляции поведения	Средние значения	Стандартное отклонение
Планирование	5,66	1,72
Моделирование	6,69	2,05
Программирование	6,31	1,63
Оценивание результатов	5,62	2,01
Гибкость	7,1	1,57
Самостоятельность	6	2,1
Общий	32,66	6,12

ля саморегуляции таково, что примерно одинаково представлены высокий (44,8 %) и средний (48,3 %) уровни саморегуляции. Незначительно представлен ее низкий уровень (6,9 %).

Процентное соотношение уровней по шкалам стилей саморегуляции поведения курсантов свидетельствует о наибольшей выраженности высокого уровня по шкале «Моделирование» – 65,5 %. Следовательно, они способны выделять значимые условия достижения целей как в текущей ситуации, так и в перспективном будущем, что проявляется в адекватности программ действий планам деятельности, соответствии получаемых результатов принятым целям.

По шкале «Самостоятельность» есть значительное преобладание высокого уровня – 51,7 %. Курсанты обладают способностью самостоятельно планировать деятельность и поведение, организовывать работу по достижению выдвинутой цели, контролировать ход ее выполнения, анализировать и оценивать промежуточные и конечные результаты деятельности.

По шкале «Гибкость» преобладает средний (48,3 %), но значительно выражен и высокий уровень (44,8 %). Незначительно представлен низкий уровень (6,9 %). Следовательно, курсанты адекватно реагируют на быстрое изменение событий и успешно решают поставленную задачу в ситуации риска.

По шкале «Оценивание результатов» у курсантов преобладает высокий (44,8 %) и достаточно

выражен средний уровень (34,5 %), хотя все же достаточно представлен низкий уровень (20,7 %). Следовательно, курсанты отличаются развитой и адекватной самооценкой, сформированностью и устойчивостью субъективных критериев оценки успешности достижения результатов.

По шкале «Планирование» у курсантов преобладает средний уровень (51,7 %), достаточно представлен средний уровень (31 %) и незначительно выражен низкий уровень (17,2 %). Следовательно, у курсантов сформирована потребность в осознанном планировании деятельности, планы в реалистичны, детализированы, иерархичны, действенны и устойчивы, цели деятельности выдвигаются самостоятельно.

По шкале «Программирование» преобладает высокий (62,1 %), менее выражен средний уровень (24,1 %) и незначительно выражен низкий уровень (13,8 %). Следовательно, у курсантов сформирована потребность продумывать способы своих действий и поведения для достижения намеченных целей.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что у курсантов преимущественно зафиксированы средний и высокий уровни саморегуляции, при преобладании таких его стилей как «Моделирование», «Самостоятельность» и «Гибкость».

Взаимосвязи компонентов самосознания с саморегуляцией испытуемых рассчитывались с применением критерия линейной корреляции Пирсона. Результаты отражены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Значение и значимость коэффициента линейной корреляции Пирсона взаимосвязи шкал саморегуляции по методике А.К. Осницкого и показателями самооотношения курсантов

Функциональные умения саморегуляции, такие как: обеспеченность регуляции в целом, упорядоченность, детализация, практическая реализуемость намерений, оптимальность регуляции действий, на однопроцентном уровне обратно взаимосвязаны с самооценкой по шкале «Авторитет»

Личностно-стилевые особенности саморегуляции, такие как: инициативность, осознанность, ответственность, автономность, податливость воспитанию, на пятипроцентном уровне прямо связаны с самооценностью.

Динамические характеристики саморегуляции, такие как: осторожность, уверенность, пластичность, практичность, устойчивость в регуляции деятельности, на пятипроцентном уровне обратно связаны с уровнем притязанием по шкале «Технические умения».

Стиль саморегуляции («планирование») на однопроцентном уровне прямо связан с самооценкой по шкале «Технические умения» и обратно на однопроцентном уровне с самооценкой по шкале «Авторитет» и уровнем притязаний по шкале «Внешность». Стиль саморегуляции («моделирование») на однопроцентном уровне обратно связан с внутренней конфликтностью. Стиль саморегуляции («программирование») на пятипроцентном уровне обратно связан с уровнем притязаний по шкале «Характер». Стиль саморегуляции («самостоятельность») на однопроцентном уровне прямо связан с самооценкой по шкале «Технические умения» и на однопроцентном уровне обратно связан с саморуководством и на пятипроцентном уровне с самооценкой по шкале «Авторитет» и уровнем притязаний по шкале «Внешность». Стиль саморегуляции («гибкость») на однопроцентном уровне прямо связан с уров-

нем притязаний по шкале «Технические умения» и на пятипроцентном уровне с самооценкой по этой шкале, а также обратно на пятипроцентном уровне связан с саморуководством.

С учетом полученных данных, можно утверждать, что, чем выше самопринятие и самооценность у курсантов, тем выше уровень их саморегуляции в области постановки целей и принятия ответственности. Чем выше курсанты оценивают свои технические умения и притязают на более высокие цели по данным умениям, тем более выражены такие стили саморегуляции, как гибкость, планирование и самостоятельность.

При завышении самооценки и более выраженной внутренней конфликтности у курсантов наблюдается снижение оценки развития компонентов саморегуляции.

В порядке выводов можно отметить, что у курсантов по всем шкалам самоотношения преобладает средний уровень, с более высокой выраженностью по шкале «Самоценность» и более низким показателем по шкале «Самообвинения». Адекватно высокая самооценка, соответствие между реальным представлением о личностных качествах и желаемым «Я образом» высокая оценка здоровья и уверенность в себе, несколько контрастируют с более низкой оценкой своих технических умений.

Как и ожидалось, на предвыпускном курсе ВООВО развиты все компоненты саморегуляции, причем в большей степени это относится к структурно-компонентным умениям. Отмечено, что при завышении самооценки своей внешности, авторитета и характера, выраженной внутренней конфликтности у курсантов наблюдается снижение оценки компонентов саморегуляции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белан Е.А. Психология совладающего поведения. М.: Наука, 2013. 386 с.
2. Бернштейн Н.А. Физиология движений и активность. М.: Книга по Требованию, 2014. 496 с.
3. Бобков О.Б. Повышение личностного адаптационного потенциала курсантов методами психической саморегуляции // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 1711–1715. [Сайт]. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85343.htm> (дата обращения: 19.07.2020).
4. Бодалев А.А., Васина Н.В. Акмеология. Настоящий человек. Каков он и как им становится? СПб.: Речь, 2010. 224 с.
5. Болотова А.К., Пурецкий М.М. Развитие идей саморегуляции в исторической ретроспективе // Культурно-историческая психология. 2015. № 3. С. 64–68.
6. Василенко Е.В. Формирование профессионально-психологической устойчивости будущих сотрудников ОВД к экстремальным ситуациям: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Василенко Елена Викторовна. Ставрополь, 2013. 229 с.
7. Головкин С.А. Развитие профессионального самосознания будущих офицеров: монография. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2008. 153 с.
8. Зеер Э.Ф., Ларионова С.В. Психологические особенности саморегуляции курсантов образовательных организаций деонтологического типа // Педагогическое образование в России. 2018. № 9. С. 93–94.
9. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся: очерки российской психологии. М.: Тривола, 1994. 304 с.
10. Зобков А.В., Турчин А.С. Саморегуляция учебной деятельности: монография. Владимир: изд-во ВлГУ, 2013. 251 с.

11. Конопкин О.А. Осознанная саморегуляция как критерий субъектности // Вопросы психологии. 2008. № 3. С. 22–34.
12. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
13. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с.
14. Марков А.С., Хасамбеев Ш.Р. Изменение самосознание курсантов ходе развития субъективности // Вестник РУДН. Серия Психология и педагогика. 2015. № 1. С. 31–36.
15. Маслоу А.Т. Дальние пределы человеческой психики. СПб.: Евразия, 1997. 450 с.
16. Моросанова В.И. Осознанная саморегуляция произвольной активности человека как психологический ресурс достижения целей // Теоретическая и экспериментальная психология. 2014. № 4. С. 62–78.
17. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: учебное пособие. 3-е изд. СПб.: Речь, 2007. 392 с.
18. Олпорт Г. Становление личности: избранные труды. М.: Смысл, 2014. 480 с.
19. Осницкий А.К. Психологические механизмы самостоятельности. М.: Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2010. 232 с.
20. Шингаев С.М. Здоровая личность: структура и направления развития // Здоровая личность / под ред. Г.С. Никифорова. СПб.: Речь, 2013. С. 176–213.

Losev Konstantin Vasilievich

*PhD in Psychology (Candidate of Psychological sciences), Docent
Associate professor of the Department of Performance Psychology
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
losev.k@mail.ru*

**CORRELATION OF INDICATORS OF SELF-REGULATION AND DEVELOPMENT
OF SELF-AWARENESS OF CADETS**

Abstract. The article deals with the problem of interrelation of indicators of self-awareness and self-regulation based on the material of senior students of the military educational institution of higher education of the National Guard Troops. It is noted that the educational space of the University and the educational process should contribute to the development of high levels of self-regulation as an indicator of professional fitness of the future officer-psychologist.

Keywords: self-regulation, self-attitude, level of claims, self-esteem.